

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 172.

ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ 30 ІЮНЯ (12 ІЮЛЯ) 1881 ГОДА.

ГОДЪ I.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Главный редакторъ газеты в Харьковѣ на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотекѣ“ Александра Александровича Гофмана, принимаетъ подписку и объявления, открыты въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенья и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНОГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 к.

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,
ГАЗЕТУ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ.

Газета ВЫХОДИТЬ въ форматъ большого газетного листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедельники и въ дни послѣпраздничные въ размѣрѣ полулистка.

Подпись принимается въ г. Харьковѣ, въ Главной Конторѣ, на Московской улицѣ, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Йозефовича.

Условия подписки:

Весь доставка. Съ доставкою. Съ перес. и ного.

На 6 мѣсяцевъ . . . . . 6 р.—к. 7 р.—к. 7 р. 50 к.
" 5 " . . . . . 5 р. 40 к. 6 р. 30 к. 6 р. 60 к.
" 4 " . . . . . 4 р. 50 к. 5 р. 20 к. 5 р. 60 к.
" 3 " . . . . . 3 р. 50 к. 4 р.—к. 4 р. 50 к.
" 2 " . . . . . 2 р. 40 к. 2 р. 80 к. 3 р. 20 к.
" 1 " . . . . . 1 р. 20 к. 1 р. 40 к. 1 р. 60 к.

Подпись можетъ быть продлена на все сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждого месяца; но каждый срокъ просчитывается не дальше какъ до конца 1881 года.

ТРЕБУЕТСЯ

Опытный учителъ математики (съ правомъ домашнаго учителя) въ техническое железнодорожное училище (учебное зданіе 3 разрѣд.) Листъ, желакущий занять это мѣсто, просить показывать, для переговоровъ, въ среду 1-го июля, между 10—12 час. въ Европейскую гостиницу. Спросить И. В.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 29 июня 1881 года.
Изъ записокъ земли, VII, А. Т.
Мѣстная хроника: Изъ городской жизни.
Наслѣдіе извѣстій.

Внутренніе извѣстія: Корреспонденціи „Южнаго Края“ изъ с. Мережи, Бѣлогорода, села Кульбаки (рѣмъскаго уѣзда) и Полтавы.—Извѣстія изъ газетъ.

Обзоръ газетъ и журналовъ.

Политическое обозрѣніе.

Смѣсь.

Календарь.

Справочныи сбѣдникъ.

Фельетонъ: Страшный годъ, (продолженіе).

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

29-го июня 1881.

Въ № 169 газеты нашей, сдѣлано указаніе на статью итальянской газеты „Opinione“, подъ названіемъ: „Судьбоносно по дѣлу“. Авторъ этой статьи предполагается, вѣроятно не безъ доста точныхъ оснований, извѣстный государственный человѣкъ объединенной Италии — Минетти.

Но не громкое имя автора, привѣняющее себѣ славу въ области литературы и политики, привлекаетъ внимание къ названію наимѣніи статьи въ „Opinione“. Нѣть, для насъ, какъ обитателей славянского государства, важны своеобразныи идеи и политиче-

СТРАШНЫЙ ГОДЪ *).

Стоялъ конецъ ноября; холода усилились, окрестности покрылись глубокими снѣгами, а обѣ Гастонѣ не было ни слуху, ни духу. Я переживалъ тревожныи минуты; мнѣ чудилось, что Гастонъ уже умеръ... Однажды утромъ, проходя черезъ площадь, замѣтилъ вдругъ толпу, между которой видѣлись жандармы; сердце мое невольно склонилось отъ предчувствія и я былъ совершенно пораженъ, когда, приблизившись, узналъ въ толпѣ Гастона и трехъ его товарищъ, связанныхъ по рукамъ, какъ воры. Бѣдные юноши были въ самомъ жалкомъ положеніи: все платье, мѣщанскаго покрова, покрытое грязью, висѣло въ лохмотьяхъ, волосы всклокочены и въ безпорядкѣ, исходило тѣло свидѣтельствовало о перенесенныхъ лишеніяхъ, такъ что они имѣли видъ настоящихъ разбойниковъ. Когда я подошелъ, Гастонъ взглянулъ на меня и, протянувъ ко мнѣ свои

руки, съ горькой усмѣшкой замѣтилъ:

— Конечно, капитанъ, предпріятіе мое не удалось. Дѣйствительно, какъ я узналъ на другой день отъ одного баварскаго офицера, предпріятіе не удалось потому, что негодяй, виновный въ быть ихъ проводникомъ, продалъ ихъ жандармамъ, которые и арестовали ихъ далеко за Аусфельдомъ. Какъ бы терпнитъ подобныхъ негодяевъ! И сколько ихъ было за эти семь ужасныхъ мѣсяцевъ нашего пленя!

Бѣглецы были заключены въ крѣпость, конечно подъ сильнымъ карауломъ и въ теченіи двухъ недѣль мнѣ не позволили видѣться съ моимъ другомъ; лишь впослѣдствіи я получилъ разрешеніе наѣздить его ежедневно на одинъ часъ.

Я написалъ г-же Мартенѣ на несчастіе ея сына и получалъ отъ нея письма за письмомъ; на одномъ изъ нихъ была присказка незнакомой руки:

— Милостивый государь и преданный другъ!

— Передайте Гастону, что мой отецъ

шенія изъ „некультурнаго славянскаго стада“?

Но „скоро сказка сказывается, а не скоро дѣло дѣлается“, можно было бы припомнить въ настоющемъ случаѣ. Конечно, исторія славянъ въ Европѣ, чѣмъ ли не отъ времея Кирилла и Меѳодія, недавно только удостоившихъся особаго почета въ энциклопедіи папы римскаго, богата фактами, которые объясняютъ: почему именно могутъ возникать взглѣды и стремленія французскаго Минетти въ Европѣ? Но дѣло въ томъ, что объясненіе факта не есть его оправданіе. События же послѣднихъ лѣтъ и наилучшія стремленія большинства первенствующихъ людей въ современной Италии представляются уже теперь многою такого, что не позволяютъ, думаемъ мы, сдѣлать общимъ утверждениемъ и серіозною политическою цѣлью ближнюю идею газеты „Opinione“, хотя бы и подъ фирмою Минетти, который столь уподобился, какъ прискорбно наше, патентованымъ славяно-немецкимъ публицистамъ изъ Нѣмѣцкой земли германской.

Въ самомъ дѣлѣ, долготерпѣніе славянскихъ племенъ, воспѣтое поэтами и нарочито восхваляемое нѣкоторыми московскими публицистами, имѣетъ свои предѣлы и знаетъ свою мѣру. Очень можетъ статься, что своего рода глубокая философія скрывается въ сен-тентіяхъ, по буквѣ которыхъ только лицо нетерпѣливо мѣряетъ ходъ совсѣмъ и общественнаго развитія, короткимъ срокомъ личной жизни, торопить исторію, тогда какъ народъ, организмъ исторический, живущій въѣхахъ, мѣряетъ свою жизнь историческими же мѣрками! Но частаетъ же день, когда „историческое мѣрило“ достигнетъ послѣднаго вершина своего роста, и тогда „организмъ исторический“ войдетъ въ одно изъ тѣхъ положеній, когда очень вѣская сумма неодолимыхъ причинъ и условий „потопа“ и заставитъ его самого, т. е. народъ, прожить, въ одну минуту, цѣлый вѣкъ опытовъ, треволненій и страданій...

Полагаемъ, что несправедливость старѣвшихъ по цивилизации націй — несправедливость, столь рѣзко выступающая въ статьѣ г. Минетти — можетъ быть однѣмъ изъ тѣхъ факторовъ, которые способны внести на всегда нестерпѣніе и даже вражду въ отношенія славянъ къ другимъ национальностямъ.

Но такой элементъ въ международныхъ отношеніяхъ совершенно подходитъ, въ самомъ корѣи его, ученіе итальянскихъ публицистовъ о культурномъ и благотворномъ значеніи такъ называемаго „принципа национальности“. Если г. Минетти винишь своимъ соотечественникамъ идею о союзѣ двухъ национальностей (романской и германской) для борьбы противъ естественного разви тія третьей национальности (славянской), то какъ бы тогда стоять на позиціи г. Минетти въ Европѣ?

Неправда ли, что дѣло ясно и просто, и что весь вопросъ состоится лишь въ томъ: подъ какимъ союзомъ — бѣльми или красными — пожелаетъ быть изгото вленъ на кухнѣ культурныхъ поваровъ западной Европы, столь легко осуждаемый на гибель, козель отпущеніемъ на смерть и правиль-

ность иныхъ возврѣній на начало национальности у Манчини, Маміані, Амари и другихъ итальянскихъ публицистовъ первокласснаго достоинства?

Что остается дѣлать, въ случаѣ триумфа вѣдѣ г. Минетти въ Европѣ, какъ не выкинуть за бортъ, въ кучу сривинныхъ курюзовъ, тотъ, столь гордо защищавшій, тезисъ итальянской школы, по которому „первое, основное положеніе, краеугольный камень науки международнаго права заключается въ совместномъ существованіи национальностей по законамъ справедливости“? Какъ отразить скептицизмъ и возраженія многихъ европейскихъ публицистовъ (не — итальянцевъ, но съ оченьѣскимъ именемъ въ литературѣ), которые утверждаютъ, что „принципъ национальностей грозитъ Европѣ страшными и кровавыми войнами, такъ какъ онъ стоянъ между собою громадныи массы людей изъ различныхъ племенъ и неугасимыи инстинктами взаимной вражды и непримиримыи притязаній“?

Однимъ словомъ, мы имѣемъ полное право желать, чтобы идей г. Минетти осталась одинокою и блажною мыслию человѣка, который рѣзко выѣдется, въ данномъ случаѣ, изъ многочисленной группы публицистовъ, политиковъ и мыслителей современной Италии. Было бы печально для этой страны, если бы народъ, для которой это возможно, оставилъ, думаемъ мы, сдѣлать общимъ утверждениемъ и серіозною политическою цѣлью ближнюю идею газеты „Opinione“ и заставить ее сдѣлать теперь заслугу, изъ страждовою капитала, то правительство узнаетъ, что вы можете занять съ мѣстами, что у васъ есть, иль занять, и откажетесь вамъ отъ земли! Понятно, что большинство собраний, когда этотъ будетъ примѣняться постепенно, органически, согласно съ волею и интересамъ всѣхъ прочихъ членовъ въ семье европейскихъ народовъ.

Отъ нашего корреспондента изъ слободы Сеникова, куянинскаго уѣзда, мы получили слѣдующее извѣстіе:

Рѣка Осколь со временемъ весенне го разлива до сихъ поръ не можетъ войти въ свои берега. Тысячи десяткъ луга — въ затонѣ на протяженіи 20 verstъ по обѣ стороны рѣки отъ Бригадировскаго мельницы, въверхъ до слободы Сеникова и готовы превратиться въ гниющее болото. Крестьяне и землевладѣльцы лишились совершилъ луговыхъ покосовъ. Убытки неисчислимы. Несчастіе небывалое. Мости на рѣкѣ Осколѣ подъ водою. Почтовое сообщеніе поддерживается черезъ паромъ. Всѣ хозяйственныи разсчеты этого года въладѣльцевъ луговъ разрушены. Общее убѣжденіе, что причина несчастія — самовольное поднѣтие мельничной плотины на Бригадировскаго мельницахъ. Помощи не ожидается ни откуда.

Рѣка Осколь со временемъ весенне го разлива до сихъ поръ не можетъ войти въ свои берега. Тысячи десяткъ луга — въ затонѣ на протяженіи 20 verstъ по обѣ стороны рѣки отъ Бригадировскаго мельницы, въверхъ до слободы Сеникова и готовы превратиться въ гниющее болото. Крестьяне и землевладѣльцы лишились совершилъ луговыхъ покосовъ. Убытки неисчислимы. Несчастіе небывалое. Мости на рѣкѣ Осколѣ подъ водою. Почтовое сообщеніе поддерживается черезъ паромъ. Всѣ хозяйственныи разсчеты этого года въладѣльцевъ луговъ разрушены. Общее убѣжденіе, что причина несчастія — самовольное поднѣтие мельничной плотины на Бригадировскаго мельницахъ. Помощи не ожидается ни откуда.

Наоборотъ, часовой и прочая стражи показываютъ, что Мартинъ хотѣлъ пройти силой и что онъ первый удалился часоваго. Что было дѣлать? Я просилъ Гастона написать объ этомъ происшествіи подробное донесеніе и ждать меня спокойно, обѣщаю прійти къ нему на другой день. Я отправился съ донесеніемъ къ губернатору, который сухо заявилъ мнѣ, что это не его дѣло и предложилъ мнѣ представить донесеніе военному суду, который состоится въ субботу утромъ, въ 8 часовъ.

Я не стану утомлять васъ подробностями моихъ просьбъ и ходатайствъ; это было бы слишкомъ долго и мало интересно; скажу только, что въ это время я буквально потерялъ голову.

Хотя меня и уверяли, что молодой французскій солдатъ врядъ ли будетъ осужденъ за это на смерть и выдержанъ лишь заключеніемъ въ крѣпости, но я плохо вѣрилъ этому, тѣмъ боѣ, что со временемъ ареста Гастона обращеніе съ пленными стало значительно строже. Все это страшно беспокоило меня, а къ тому же мнѣ за

изъ записокъ земца.

VI.

12-го декабря харьковское губернское земское собрание закончило вопросъ о раскладѣ принятіемъ цѣфры, предложенныхъ графомъ Капнистомъ исправленныхъ по указанію предсѣдателя губернскаго земскаго управы З. И. Бекарюкова. По этимъ цифрамъ, доходность десятины земли принята по уѣззамъ: сумскомъ 5 руб.; лебединскому 4 руб.; ахтырскому, богодуховскому, валковскому и харьковскому 3 руб. 50 к.; волчанску 2 руб. 75 к.; смѣвскому 1 руб. 75 к.; купянскому и изюмскому 1 руб. 50 к. и старобѣльскому 1 руб. 30 к. На основаніи тѣхъ же данныхъ, пересоставлена раскладка на 1881 годъ. Замѣтно, что въ еще разъ похоронили свой земской банкъ, чтобы дать возможность частнымъ лицамъ устроить ипотечный банкъ для мелкаго землевладѣнія. А. Т.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Намъ сообщаютъ изъ Изома, что мѣстная городская дума избрала г. харьковскаго губернатора П. А. Грескара въ почетные граждане города.

Въ воскресенье, 28 июня, на Благовѣщенскому базарѣ случилось слѣдующее происшествіе. Молодой парень Чаловъ заполь въ бакалейный магазинъ купца Осмачкина купить фунтъ сахара. Покупателю показалось, что въ покупкѣ значительный недовѣръ и онъ попросилъ приказчика Киркина сѣсть въновъ; приказчикъ отказалъ; взялся споръ, во время которого Киркинъ, ударили со всѣго размаху Чалова по рукѣ ножомъ, которымъ рубилъ сахаръ. Несчастный упалъ на землю, обливаясь кровью. Всѣкъ по базару разнесся слухъ, что еврей зарѣзъ русскаго. Собралась громадная толпа, которая уже готова была броситься на магазинъ. Съ трудомъ удалось все, что отъ него требовалось и что указано было управой и редакціонной комиссіе, а лордовъ удалились изъ лавки, а Чаловъ отправленъ въ Александровскую больницу, где ему подана тогача, а медицинская помощь.

Въ ночь на 29 число надъ Харьковомъ разразилась гроза съ проливнымъ дождемъ, который былъ такъ силенъ, что Кацарская улица, Москавская площадь и другія извѣстныи мѣстности были буквально затоплены, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не только нельзя было пройти, но даже прѣѣхать. Молния по временамъ была настолько сильна, что блескъ ея продолжалась нѣсколько секундъ.

Обраща

